

Современные тенденции признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в России

Традиционно ценностью арбитражного разбирательства для бизнеса считается получение эффективного, то есть исполнимого арбитражного решения. С помощью Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее – «Нью-Йоркская конвенция») исполнение иностранных арбитражных решений формально возможно в более чем в 170 странах мира, в том числе и в Российской Федерации. Однако в условиях текущего правового регулирования отношений с недружественными иностранными контрагентами российские суды склонны применять различные «защитные механизмы», которые позволяют отказывать в признании и приведении в исполнение арбитражных решений по таким спорам. Одним из наиболее распространенных оснований для отказа является противоречие публичному порядку Российской Федерации.

В статье V Нью-Йоркской конвенции противоречие публичному порядку страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение арбитражного решения, отнесено к числу оснований для отказа, которые могут применяться по инициативе суда, без заявления одной из сторон. Аналогичные положения имплементированы и в российское законодательство - ст. 244 АПК РФ, Закон РФ № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

По общему правилу в Российской Федерации под публичным порядком понимаются *«фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации»* (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. № 156, пункт 51 Постановления Пленума ВС РФ от 10 декабря 2019 г. № 53).

На практике в последнее время суды толкуют категорию публичного порядка крайне широко, включая в нее, например, контрсанкционные ограничения, направленные на защиту российских лиц от деятельности недружественных контрагентов.

Далее мы рассмотрим примеры актуальной судебной практики, в которых российские суды отказывали в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, прямо или косвенно связанных с недружественными иностранными государствами, по мотивам их противоречия публичному порядку Российской Федерации.

Недружественные арбитры и несоразмерность ответственности

Одним из самых спорных и широко обсуждаемых в последнее время дел, связанных с признанием и приведением в исполнение арбитражных решений, является спор [С. Thywissen GmbH \(Германия\) против ООО «Новосибирскхлебопродукт»](#).

Спор возник на основании договора поставки между ОАО «Новосибирскхлебопродукт», продавцом, и С. Thywissen GmbH («Thywissen»), покупателем. Договор регулировался английским правом и содержал арбитражную оговорку FOSFA с местом арбитража в Лондоне. Когда продавец не поставил товар, Thywissen инициировала арбитражное разбирательство. Поскольку ООО «Новосибирскхлебопродукт» не назначило своего арбитра в установленный срок, Thywissen обратилась в FOSFA с просьбой назначить арбитра от его имени. FOSFA назначила арбитра, имеющего украинское гражданство. В итоге арбитры из Украины, Великобритании и Дании вынесли решение в пользу Thywissen, присудив возмещение ущерба за непоставку в соответствии со ст. 51 Закона Великобритании о продаже товаров 1979 г. (*UK Sale of Goods Act 1979*).

В дальнейшем Thywissen инициировала процедуру признания и приведения в исполнение арбитражного решения в России. Суды нижестоящих инстанций привели в исполнение данное арбитражное решение, однако

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ отменила решения первой и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение.

В качестве обоснования противоречия решения арбитража публичному порядку ВС РФ отметил нарушение двух ключевых принципов: беспристрастности арбитражного разбирательства (1) и соразмерности гражданско-правовой ответственности (2).

Во-первых, в состав арбитража FOSFA в споре С. Thywissen GmbH и ООО «Новосибирскхлебопродукт» вошли арбитры из «недружественных» стран – Украины, Великобритании и Дании. Такое обстоятельство, по мнению ВС РФ, дает основание презюмировать отсутствие беспристрастности и объективности арбитров. Тем не менее, ВС РФ указал, что презумпция пристрастности может быть опровергнута, однако остается неясным, как этого можно добиться.

Во-вторых, суды нижестоящих инстанций не исследовали обоснованность заявленных немецкой стороной убытков в арбитраже. Необоснованность размера убытков противоречит принципу соразмерности гражданско-правовой ответственности.

При этом, ВС РФ указал, что нижестоящие суды также не рассмотрели потенциальные последствия исполнения арбитражного решения в отношении российского общества, учитывая его социальную значимость, поскольку исполнение такого решения может поставить под угрозу финансовую стабильность компании и будет значительно влиять на занятость и социальную стабильность в регионе.

Угроза национальной безопасности Российской Федерации из-за деятельности заявителя

В другом споре [Hanwha Corporation \(Республика Корея\) против ООО «Трансмехсервис»](#) Арбитражный суд Московской области отказал в признании и приведении в исполнение арбитражного решения Корейского Коммерческого Арбитражного Совета («ККАС»), поскольку данное решение противоречило принципам защиты национальной и военной безопасности Российской Федерации как части ее публичного порядка.

Корейская компания инициировала арбитражное разбирательство в ККАС, поскольку российское общество просрочило внесение платежей по договору купли-продажи товаров, заключенному между ними. Арбитр вынес окончательное решение в пользу корейской компании, которая в свою очередь обратилась в российский суд за признанием и приведением в исполнение данного решения.

Ключевым обстоятельством в данном споре, на которое обратил внимание российский суд, стал факт того, что деятельность большинства компании Hanwha Corporation связана с разработкой и продажей товаров военного назначения для недружественных стран блока НАТО. При этом, корейские компании неоднократно объявляли о планах по расширению сотрудничества с данным военно-политическим блоком, а также в целом со странами Европы. Кроме того, основными направлениями деятельности непосредственно Hanwha Corporation является производство, экспорт и импорт взрывчатых веществ, боеприпасов, пороха и др.

Следовательно, в рассматриваемом случае с учетом социально-политической ситуации непосредственно затрагивается публичный порядок Российской Федерации, а последствия приведения иностранного арбитражного решения против контрагента из недружественной юрисдикции – Республики Корея - создадут прямую угрозу национальной и военной безопасности государства.

Отсутствие российского банковского счета у недружественного контрагента

В деле [Louis Dreyfus Co Suisse SA \(Швейцария\) против ООО «Инфотек Ново»](#) вопрос о противоречии арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации рассматривался в ином аспекте – противоречие решения арбитража принципам добросовестности и равенства сторон разбирательства, а также «новому» публичному порядку Российской Федерации.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа отказал в признании и приведении в исполнение арбитражного решения единоличного арбитра, назначенного по правилам Лондонского международного третейского суда (LCIA), на том основании, что перечисление денежных средств российской компанией в пользу недружественного швейцарского заявителя на его иностранный банковский счет будет противоречить российскому контрсанкционному регулированию, а также законодательству об исполнительном производстве.

В данном случае суд отметил, что введенные Президентом РФ контрсанкционные валютные запреты, ограничения на порядок совершения сделок и разрешительный порядок исполнения по обязательствам перед недружественными иностранными контрагентами – все это ответные меры против незаконных санкций недружественных стран, которые являются частью «нового» публичного порядка Российской Федерации. В том числе, к таким мерам относятся приостановление исполнения требований исполнительного документа на счета, открытые в иностранных банках. Исходя из законодательства об исполнительном производстве суд

пришел к выводу, что если на момент рассмотрения заявления у иностранного взыскателя отсутствует банковский счет в российском банке или казначейский счет, то арбитражное решение не может быть исполнено.

Данное решение важно в контексте того, как суд оперирует категорией публичного порядка, включая в него контрсанкционное регулирование. Расширительное толкование данной категории обусловлено в первую очередь политико-правовыми аргументами: контрсанкционные Указы Президента РФ нацелены на защиту российского правопорядка от действий лиц из недружественных стран.

Вынесенный российским судом запрет на продолжение арбитража или доказанный факт наличия препятствий в доступе к правосудию за рубежом

В рамках дела [IFSI investicni fond a.s. против АО «СТГ»](#) Арбитражный суд города Москвы рассматривал заявление чешской компании о признании и приведении в исполнение в России арбитражного решения ICC против российского общества.

Суд при рассмотрении дела обратил внимание на то, что ранее АО «СТГ» уже обращалось в российские государственные суды с требованием запретить продолжение арбитража ICC по правилам ст. 248.2 АПК РФ. Тогда в удовлетворении требования российской компании было отказано лишь по той причине, что на момент рассмотрения иска арбитраж уже завершился, и запретить его было невозможно. Однако в судебных актах было прямо указано, что у АО «СТГ» действительно имелись препятствия в доступе к правосудию за рубежом из-за введенных санкций.

В связи с этим Арбитражный суд города Москвы счел, что приведение в исполнение арбитражного решения ICC по делу, в котором российская компания не могла получить надлежащей правовой защиты, будет противоречить публичному порядку России.

Мы полагаем, что с еще большей вероятностью в удовлетворении заявления о признании и приведении арбитражного решения в исполнении было бы отказано, если бы ранее российский суд «успел» запретить соответствующее арбитражное разбирательство по правилам ст. 248.2 АПК РФ.

Выводы

Рассмотренные примеры из российской судебной практики показывают, что в текущих реалиях суды толкуют категорию публичного порядка достаточно широко, используя ее как инструмент защиты против действий недружественных иностранных лиц. В частности, суды при разрешении дела о приведении арбитражного решения в исполнение учитывают контрсанкционное российское законодательство, национальность арбитров, сферу деятельности недружественного лица. Все эти обстоятельства должны учитываться истцом при оценке перспектив признания и приведения в исполнения арбитражного решения в России.

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике.

Станислав Добшевич

Партнер

Stanislav.Dobshevich@kkmp.legal

Кирилл Палушин

Юрист

Kirill.Palushin@kkmp.legal

Елизавета Хмелева

Помощник юриста

Elizaveta.Khmeleva@kkmp.legal